

КОРРИН, БИТВА ЗА

88 до Гильдии. Историческая космическая битва, в результате которой Дом Коррино взошел на Императорский Престол и занял его на следующие десять тысяч лет. Битва состоялась в 97-й стандартный день 88 года до Гильдии (далее 88 ДГ) в районе квазитуманности Коррин. Продолжалось сражение два часа.

Граф Шейсет Эчевит (впоследствии Император Шейсет Коррино I, принявший как родовое имя дериват от места великой победы), стремившийся к окончательной военной победе и закреплению позиций своего Дома, наметил выманить своих врагов, другие могущественные дома Ландсраада, на поверхность планеты и там дать им бой. Шейсет опирался главным образом на своих сардаукаров, великолепную боевую силу, которая ни разу не терпела поражений в наземных битвах. Он изготовил флот к оккупации сельскохозяйственной планеты Гларус, однако вследствие измены (как считается, предателем стал башар Абулурд Харконнен) Высшему Совету Ландсраада доставили информацию о планах Шейсета. Совет расположил свои силы в засаде между планетами Салуса Секундус и Гларус; ландсраадцы оценивали шансы на успех в космическом сражении как более высокие, нежели в планетарном, где их ждало бы столкновение с сардаукарами. Тем не менее разведчики Шейсета не уступали квалификацией специалистам Совета (здесь, вероятно, графу оказали неоценимую услугу его ранние партнеры из числа наркоторговцев), и граф своевременно подготовился к прибытию сил Ландсраада. Переведя сардаукаров на боевые корабли, он ошеломил схоронившегося в засаде противника, устремившись словно бы прямо в ловушку.

Битва оказалась самой продолжительной из всех космических сражений. Основной причиной этого стали природные характеристики региона сражения. Квазитуманность Коррин возникла при столкновении очень крупного планетоида и субзвездной компоненты звезды σ Дракона, а имя получила по ближайшей планете Коррин.

Столкновение имело место уже в историческую эпоху (примерно в 250 ДГ) и, вероятно, стало следствием незаконных добычи руд и выплавки металлов. Образовавшийся при катаклизме космический мусор, состоящий как из твердых осколков, так и из горячих газов и пыли, разнесло по всей системе σ Дракона, и к моменту битвы концентрация его была все еще довольно высока.

Флотилии противников вынуждены были перемещаться на низких скоростях, так что маневры зачастую обуславливались не столько тактическими соображениями, сколько характеристиками окружающего пространства. Эффективность боеголовок также ограничивалась. Полагаться на силовые щиты не было возможности, да и лучеметы не слишком помогали: выстрелы лазерных пушек либо отражались, либо рассеивались. Наконец (и это важнее всего), навигаторы каждого флота оказались попросту бессильны рассчитать избыточную множеством изменчивых параметров боевую ситуацию ранее чем за сто — двести секунд до очередного события, а потому прибегали к запросам новых данных куда чаще, нежели в нормальной боевой обстановке. Битва за Коррин выявила потолок возможностей тех навигаторов, кто полагался более на расчеты, чем на интуитивное предвосприятие.

Наиболее эффективной (и самоубийственной в обычных условиях) тактикой стала следующая: уравнивать курс с вражеским судном, подлететь вплотную и вступить в ожесточенную лазерную перестрелку одновременно с десантом абордажной команды. Граф Шейсет отдавал себе в этом отчет, но лишь немногие военные корабли Ландсраада располагали тренированной для рукопашных сражений командой, к тому же этих немногих нечего было и равнять с сардаукарами. Как только сардаукары захватывали и зачищали от врагов очередное судно, корабль этот присоединялся к натиску графских сил на уцелевшие суда Ландсраада.

Таким образом уже в течение первых тридцати минут флотилии Шейсета удалось более чем исчерпывающе компенсировать численное превосходство кораблей Ландсраада. Высший Совет Ландсраада отрядил на битву

с графом Шейсетом семьдесят один тяжеловооруженный корабль, в то время как граф располагал лишь двадцатью тремя судами. Зато его сардаукары захватили целых тридцать семь кораблей врага. Еще девятнадцать, в том числе и флагманский корабль, были взорваны, главным образом на протяжении второго часа битвы, когда командование ландсраадского флота поддалось ширящейся панике и вскоре впало в отчаяние. Три корабля сдались, одиннадцать спаслись бегством, один так и не был обнаружен. Шейсет потерял два, а его союзники — пять кораблей взорванными. Одно судно, под командованием башара Абулурда Харконнена, дезертировало в начале сражения.

Битва унесла жизни командира ландсраадских войск герцога Эфима, а также младшей дочери графа Шейсета, однако сильнее всего пострадала честь Дома Харконнен. Представляется вероятным, что башар Абулурд совсем не рассчитывал, чтобы его повелитель остался жив после битвы за Коррин. У башара отобрали воинский ранг, титулы и все копи на Дакоте. Лишь внезапному приступу великодушия, обуявшему графа Шейсета после победы, обязан был башар Абулурд жизнью и успешным бегством.

См. также:

Илипраг Майан, Влияние космических армий на историю человечества. Салуса Секундус, Гравлак.

ХАРКОННЕН, ДОМ

Последовательно обладали следующими титулами:

полковники-башары сардаукаров, герцоги Элюзайские, Императоры Известной Вселенной, графы Хирциусские, лорды Тупельские, герцоги Хамизайские, бароны Саугусские, страйдграфы Тоурские, бароны Плюнимонейские, сиридар-бароны Арракийские; носили второстепенные титулы лордов Раббанов, графов Ланкивейльских, баронов Раута, лордов Фейд и лордов Монтилья.

Харконнены утверждают, что род их ведет начало от графа Палайго Коррино, деда Шейсета I, Основателя и первого правителя Империи; согласно их традициям, отец Шейсета, граф Костин, был полубратом Харконнена Обешева, первого Харконнена, о котором имеются достоверные исторические сведения. Это утверждение не доказано. Некоторые историки заявляют, что Обешев в действительности был сыном низкорожденного, который соблазнил одну из дочерей или сестер Костина. Харконнены далее утверждают, что у них с Коррино общие предки вплоть до Палеологов, последнего правящего Дома Византийской Империи, через младшего брата Константина XI, Фому Палеолога. Наконец, через жену Харконнена Обешева, Лизу Поццо ди Борго, Харконнены якобы в родстве с Кириллом Романовым, кузеном Николая II, последнего царя России, а значит, и наследники его опустевшего престола.

Как и многие другие Великие Дома, Харконнены то накапливали, то теряли богатства на протяжении веков. Сын Обешева Абулурд Харконнен, полковник-башар сардаукаров, командовал одним из пяти субфлотов главной флотилии Шейсета I в *битве за Коррин* (88 ДГ). Когда у Харконнена сложилось впечатление, что Шейсет проигрывает битву, он отвел свои силы в тыл и стал выжидать исхода сражения; лишь своевременное вмешательство Деметриоса Атрида склонило чаши весов на сторону Шейсета и привело к созданию империи. Поскольку Харконнен был близким родичем новоиспеченного пра-

вящего дома, казни он избежал, однако и он сам, и его семейство были изгнаны за пределы Империи без права обжалования. Абулурд Харконнен обвинил в своем позоре Деметриоса Атрида и возжаждал мести для себя и своего Дома.

Полубрат Абулурда Иван Харконнен несколько загладил позор семьи, в безрассудной храбрости пожертвовав собой ради спасения подчиненных; его сын, Николай Харконнен, в 82 ДГ получил титул герцога Элюзайского и несколько прибыльных винных монополий. Потомок Николая Саудир Харконнен узурпировал трон после регента Хенли аль-Каира в 388, приняв имя Саудира III; в свою очередь, он был свергнут и умерщвлен в ходе сардаукарского бунта. Сардаукары освободили ослепленного экс-Императора Валлаха I из тюрьмы и восстановили на престоле. Семью Саудира зверски убили взбунтовавшиеся охранники: вдову изнасиловали и затем удушили, трех сыновей пришили к стенам спальни, не пощадили даже птичек-любимцев Императора. Еще один сын, герцог Саудир II, избежал резни. Император Саудир ранее сделал потомка Абулурда по имени Евгений Харконнен графом Хирциусским, вернул в цивилизованный космос и наделил небольшим поместьем на планете Повис в секторе Мандалая. Евгений заслужил благосклонность скрывающегося от мятежников Саудира II, предоставив ему укрытие и вырастив как одного из собственных сыновей. Молодой Саудир добился реванша в 445, организовав восстание сардаукаров в провинции и захватив трон в краткой битве, следствием которой стало смещение и изгнание Шейсета II. Саудир IV, как он величал себя, правил недолго, шесть лет, и пал жертвой укуса зараженной обезьяны. В брак он не вступал. После его смерти линия герцогов Элюзайских прервалась.

В последующие века Харконнены, пускай официально не разжалованные, довольствовались ролями предпринимателей и планетных нобилей, а от имперской политики держались поодаль. Граф Абулурд III был лишен титула, когда отказался поддержать императорские амбиции регента Хармона II аль-Каира в 601. Двумя годами позже,

при Аудрии I, он был восстановлен в титулах, но утратил их вторично, когда его сына Иосифа Харконнена застали в постели с любовником — императорским сыном. Харконненам оставили только меньший титул лордов Тупельских и заставили выплатить крупный штраф в имперскую казну.

Лорд Александр IV Харконнен (правил в 966–1029) поддержал амбиции своего полукузена Фейда аль-Фейда, обеспечив его восхождение на престол в 1027; Фейд в знак «благодарности» казнил Александра в 1029, а его маленького сына графа Владимира II поместил в сиротский приют, и тот вырос, не ведая о своем происхождении. Когда Фейд II был убит своими офицерами в 1099, новый Император, Иосиф I из линии Альман-Коррино, издал эдикт, возвращающий все титулы, земли и богатства изначальным владельцам на момент до воцарения Фейда I. Если никого из этих владельцев не было в живых, земли конфисковывали в пользу короны и перераспределяли между сторонниками Иосифа I с образованием новых титулов и владений. Так Владимир Харконнен стал герцогом Хамизайским.

Примерно в это время Харконненам впервые предложили членство в кругу Великих Домов; семья всегда отличалась предпринимательской жилкой, специализировалась на торговле готовыми товарами, найме удалцов и перепродаже экзотики. Эти предпринимательские активы необходимо было конвертировать в реальную власть, добившись политического признания элитного статуса рода. Владимир Харконнен заставил графа Эрнста фон Виххайзера спонсировать резолюцию Ландсраада, предлагавшую ввести Харконненов в число голосующих Домов; это предложение было отклонено небольшим числом голосов, когда против высказались Атриды.

Когда в 1604 Император Хеноор скончался, не оставив прямых наследников, герцог Абулурд VI попытался узурпировать власть, подкупив командира сардаукаров, полковника-башара Надаба Надара, с тем чтобы Харконненов предпочли иным вероятным и потенциальным наследникам из числа кузенов линии Коррино. Абулурд

опирался на более бедные Великие Дома, но такой же поддержкой располагали и несколько других претендентов, отчего гражданская война, чреватая распадом империи, казалась неминуемой. Кончилось дело тем, что граф Филиппос Атрид настоял на созыве специальной сессии Ландсраада, на сей раз для того, чтобы рассортировать разношерстных кандидатов по релевантности, рассчитывая, что регентство под контролем Ландсраада послужит удачным механизмом сдержек и противовесов. Абулурд высказал возражения как перед ассамблеей, так и перед своим ожидавшим на боевых позициях флотом, и был уже готов атаковать место собрания Ландсраада, когда Атрид вызвал его на *канли*. Абулурд принял вызов, и перед всеми собравшимися Домами состоялся поединок, в котором на кону стояла империя. Дуэль продолжалась более часа, и Харконнен потерпел поражение; тело Абулурда еще кровоточило, распростертое на месте боя, а Ландсраад уже издал билль, которым Харконнены лишались всех титулов и владений и снова отправлялись в изгнание. Многие члены семьи погибли на канли, вызванные представителями других Великих Домов, меж них и все дети Абулурда, не успевшие спастись бегством, а также большинство кузенов, братьев и кузин. Один из его внуков, Ираклий Харконнен, продал некоторые свои драгоценности, прежде чем их бы конфисковали, на вырученные деньги купил билет на корабль к окраинным планетам, там обзавелся новым именем и документами, после чего стал оружейным бароном, промышленявшим торговлей с мирами фронта.

Рак Харн, как он теперь называл себя, вскоре обнаружил, что в состоянии продать тем больше оружия, чем больше его активно используется; вместо обычного предпринимательства, каким могли бы заняться иные, он инвестировал часть капиталов в смуты, восстания, гражданские войны местного значения, политические сумятицы, вендетты и религиозные погромы. Результаты оказались впечатляющими: Ираклий увеличивал состояние, торгуя с одной фракцией лучшим оружием, со шпионами другой фракции — информацией об этом оружии, а затем

в свою очередь вооружая врагов первой группы. Так он быстро сделался богачом и задался целью восстановить погрязшую честь семьи. Подливая масла в огонь межпланетного хаоса, он навел такую смуту, что регентессу Марию Мустами вынудили отречься от поста в 1680, а ее преемник Дамиано Фульдженсио пробыл в должности лишь две недели, чтобы затем последовать ее примеру: Ландсраад оказался в состоянии регентства без регента. В продолжение междуцарствия единственным подобием хоть какого-то имперского правительства оставался плохо организованный, обуреваемый раздорами комитет Великих Домов. Ираклий отыскал в глуши дальнего потомка Коррино, принца Коррина бин Альмана бин Хеноора, и способствовал укоренению мысли о том, что реставрация Коррино станет лучшим лекарством от имперских болезней. Этот лучик надежды среди хаоса показался смятанным Великим Домам волею providения, и в 1701 они избрали претендента Императором Коррином IV. Одним из первых указов тот вернул Харконненов в ряды Великих Домов, наделив Ираклия титулом барона Саугусского в секторе Колтона, и заставил Ландсраад узаконить его действия, что и было сделано в 1717.

В последующие века и тысячелетия наиболее заметными фигурами Дома Харконнен считаются:

барон Василий IV, который утверждал, что в 1988 ему было видение от Бога, и основал Новую Исламбахайскую церковь, иногда именуемую Последней церковью Христа;

сиридар-граф Константин II, который в 2444 отказался от титула и всех владений, после чего убыл отшельником на пустынную планету *Арракис*. Годом позже он возвратился домой, заявив, что при подписании отречения у него помутился рассудок, и потребовал вернуть ему все земли и титулы. Сын, сиридар-граф Павел VIII, отказался это сделать, и Константин подал в суд последней инстанции, а именно Ландсраад. Их имения разделили и обоих сделали сиридар-графами: единственный прецедент в истории империи;

сиридар-граф Алексей Харконнен, убитый женой в 2829 после того, как оставил ее ради любовника;

барон Пимен Харконнен-Раббан, который выбрасывал значительные суммы на сценические реконструкции древних гладиаторских боев с участием людей и зверей; сражались гладиаторы насмерть. В конце концов жена и сын, которых барон пригрозил лишить наследства, швырнули в круг его самого, и прежде чем подоспела охрана, один из гладиаторов убил барона;

сиридар-граф Петр III, мучимый страхом смерти, который использовал разнообразные лекарства и запрещенные механические протезы для поддержания истощенного тела, и продержался добрых четыре сотни лет, прежде чем бичевавшая его рабыня случайно повредила одну из трубок системы жизнеобеспечения;

барон Степан Харконнен-Монтилья, который не осмелился добровольно выставить себя в канли за Императора и был превращен в мишень для стрельбы;

леди Ирина Харконнен-Ланкивейль, одна из немногих ученых линии Харконненов, открывшая способ сделать табак безвредным для здоровья;

лорд Андрей Харконнен, наследник графства Харконнен-Тоуро, известный игрок в *хеолс*, сочинитель сонетов, любовник и рассказчик, красотой и изяществом манер заслуживший популярность при дворе и навлекший на себя зависть Императора Дестрима. Предательское убийство Андрея ассасинами Императора вызвало бурный протест Великих Домов и имело такой общественный резонанс, что Дестрим был смещен и казнен Ландсраадом, после чего, во избежание новой грызни претендентов вокруг престола, учредили Третий Протекторат;

брат Андрея, сиридар-граф Дмитрий Харконнен IV, его сын, Всеволод II, и сын последнего, Святополк, все жертвовали значительные суммы благотворительным организациям и снискали известность добрыми делами — не слишком характерные для Харконненов черты;

барон Владимир XIX Харконнен, чья распря с Атридами столь мастерски описана Харком аль-Адой в официальной хронике того периода, двести двадцать восьмой глава Дома Харконнен до убийства своей внучкой Алией Атрид в 10193. Преемник Владимира, Фейд-Раута II,

правил лишь несколько минут, после чего погиб в канли с Императором Паулем I. Титул Харконненов далее должен был бы перейти старшему брату Фейд-Рауты, графу *Глоссу Раббану*, но поскольку отец Глоссу Абулурд, принимая графство Ланкивейль, отказался от претензий на баронство, Император Пауль I постановил передать титул дочери барона, леди *Джессике Атриг*, которая также отвергла баронство, после чего Император передал его следующему по линии наследнику — себе, и конфисковал в пользу короны. Графы Харконнены-Раббаны, общеизвестные просто как графы Раббаны, еще несколько сотен лет влачили существование в ранге Малого Дома при *Лето II*, но постепенно лишились аристократического статуса наряду с прочими Малыми Домами. После 10884 имя Раббан в местных записях не обнаружено.